

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Обвинцева Надежда Сергеевна

студент, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Тетюев Станислав Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), РФ, г. Челябинск

Вопросы законодательной регламентации оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, равно как и последующая социализация освобожденных лиц, продолжают оставаться актуальными в настоящее время и остро нуждаются в реформировании.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" № 8 от 21.04.2009 г., условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания. Законодатель не приводит перечень условий, четких границ, которыми должен руководствоваться судья при рассмотрении вопроса о целесообразности применения условно-досрочного освобождения. Субъективная сторона в толковании формулировки "не нуждающихся в полном отбытии назначенного судом наказания" может привести к необъективному принятию судом решения в отношении конкретного осужденного. Таким образом, в большинстве случаев оценка достижения всех целей уголовного наказания является субъективным мнением судьи, рассматривающего ходатайства.

Также в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 8 отмечено, что непризнание вины осужденным не является основанием для отказа ему в условно-досрочном освобождении. Данный пункт представляется весьма спорным. Если осужденный не достиг основной цели наказания, то есть исправления и раскаяния, то как может идти речь о распространении на него права на условно-досрочное освобождение. Считаем необходимым внести изменения п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 8 в части недопустимости применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, не признавших вину в совершенном ими преступлении и не раскаявшихся в содеянном.

Следует обратить внимание на формальность наступления условно-досрочного освобождения, то есть отбытие минимального срока наказания, поскольку оно наступает всегда независимо от поведения осужденного, но может не совпадать с осознанием лица в противоправности своего деяния и наступления раскаяния. Соответственно, необходимо разобраться в понятии "степень исправления осужденного", поскольку данная формулировка не закреплена в законодательстве и отсутствуют четко сформулированные критерии, по которым можно судить об исправлении осужденного. К тому же предположение о степени исправления осужденного основывается путем проекции его поведения в местах заключения на его поведение на свободе. Данная позиция не может быть верной, так как человек в закрытой замкнутой системе может вести себя совершенно по-другому нежели на свободе. Все это может послужить поводом для принятия ошибочного решения.

Согласно п. "б" ч. 7 ст. 79 УК РФ, совершение умышленного преступления небольшой или даже средней степени тяжести в период условно-досрочного освобождения не означает безоговорочную его отмену. Этот вопрос отнесен к компетенции суда. По нашему мнению, данный факт говорит об излишней гуманности по отношению к осужденным и способен лишь вызвать чувство вседозволенности и безнаказанности.

Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого осужденного на пересмотр приговора, а именно в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ закреплено: "Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания" [1; с.15]. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ: "Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы" [2; с.33]. Целесообразно исключить на законодательном уровне допустимость применения условно-досрочного освобождения от наказания лицам, неоднократно судимым, повторно совершающим преступления, а также совершившим особо тяжкие преступления. Поскольку в большинстве случаев это ведет к совершению повторных преступлений.

Противоречивость п.6 и п.7 Постановления Пленума ВС РФ № 8 вызывает двусмысленность при их применении. Например, п. 6 данного Пленума, обращает внимание на то, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Однако в п. 7 четко указано на условие предоставления условно-досрочного освобождения, а именно возмещение вреда, (полностью или частично) причиненного преступлением в размере, определенном решением суда. На практике осужденные ссылаясь на п.6 Постановления Пленума ВС РФ № 8 подают ходатайства об УДО, хотя ими даже не принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда).

С проблемой обнуления права на условно-досрочное освобождение сталкиваются осужденные, которым заменили лишение свободы на принудительные работы. Судами при вынесении данного решения срок, необходимый для УДО, отсчитывается заново с первого дня принудительных работ. Аргументируя тем, что при замене фактически происходит назначение нового наказания, а значит, и срок не должен оставаться прежним. Затруднения с предоставлением права на условно-досрочное освобождение могут привести к нецелесообразности его применения и снижению положительного эффекта, что не позволит реализовать в российской судебной системе принципы правового правосудия и реабилитации осужденных.

Для решения поставленной проблемы Государственная Дума единогласно одобрила в первом чтении законопроект, который уточняет порядок расчета сроков для условно-досрочного освобождения. Новелла устанавливает, что такой срок отсчитывается от момента вынесения приговора, даже если в какой-то момент форма наказания была заменена на более мягкую. Это позволит исправить пробелы, которые ранее не были учтены. Для определения результативности данного нововведения необходимо накопление практического опыта.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что применение условно-досрочного освобождения - это поощрение осужденного, вставшего на путь исправления, предоставление ему дополнительных возможностей для социализации. Можно рассматривать как меру смягчения наказания, но никак не прекращение или освобождение от наказания. Исходя из этого, главными целями государства и общества подобрать такие условия досрочного освобождения, при которых человек продолжит двигаться по пути исправления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020

№1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" № 8 г. Москва 21 апреля 2009 г. (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 17 ноября 2015 г. № 51)

4. Законопроект № 103503-8 "О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения порядка применения к осужденным условно-досрочного освобождения после замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания)".